

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.048

УДК 32.327

ЯНЬ ЖУН

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: yronggaoling2022@126.com

ПРОЦЕСС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается процесс экономической интеграции государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в постпандемический период. Особое внимание уделяется формированию общего экономического круга и общего рынка в рамках евразийского геоэкономического пространства в условиях доминирования Китая и России. Анализируются влияние на развитие ШОС таких факторов, как пандемия COVID-19, геополитические вызовы, включая санкции Запада и российско-украинский конфликт, а также взаимодействие инициатив «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза. Выявлены ключевые тенденции, механизмы и перспективы углубления экономической интеграции в регионе, а также роль ШОС как платформы для устойчивого развития и противодействия внешним экономическим ограничениям.

В результате исследования были сделаны выводы об успешности создания общего экономического круга и общего рынка в рамках Шанхайской организации сотрудничества, благодаря чему Китай и Россия обеспечили себе и другим странам-участницам механизм преодоления внешних экономических санкций и противодействия геополитическим вызовам. Важнейшей мерой для формирования конкурентоспособного евразийского геоэкономического региона, способного занять значимое место в мировой экономике, стало взаимодействие инициатив «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза. Отмечено, что в настоящее время ШОС демонстрирует способность к конструктивному диалогу и координации усилий своих участников, несмотря на существующие внутренние противоречия и асимметрию интересов, рассматриваемая организация. В дальнейшем развитие данной организации будет зависеть от способности государств-членов согласовывать национальные интересы и адаптироваться к меняющейся международной конъюнктуре.

Ключевые слова: «Один пояс - один путь», Шанхайская организация сотрудничества, пандемия COVID-19, геополитика, региональное правительство, экономическая интеграция.

Введение. Пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное воздействие на мировую экономику, вызвав серьёзные системные потрясения. Особенно разрушительным стало влияние на глобальные цепочки поставок, которые

формировали основу современной международной торговли [7. С. 36]. В период острой фазы пандемии произошло существенное нарушение функционирования глобальных производственных цепочек, что привело к масштабным сбоям в системах производства и потребления. Кризис спровоцировал значительное сокращение международной торговли - падение объёмов импорта и экспорта достигло 25% в глобальном масштабе. Наиболее болезненно последствия пандемии отразились на государствах с низким уровнем дохода, которые оказались наименее подготовленными к подобным вызовам [7. С. 179].

В результате кризиса мировое сообщество было вынуждено переосмыслить подходы к организации международной торговли и производства, что привело к реформатированию глобальных экономических связей и поиску новых моделей взаимодействия между странами и регионами.

Таким образом, в условиях глобальных вызовов, вызванных пандемией COVID-19, а также обострением геополитической конкуренции, экономическая интеграция в Евразии приобретает особую значимость. Шанхайская организация сотрудничества, объединяющая крупные евразийские державы, в первую очередь Китай и Россию, становится ключевым механизмом формирования нового регионального экономического порядка. В данной статье исследуется динамика и особенности процесса экономической интеграции ШОС в постпандемический период, включая создание зоны свободной торговли и формирование общего рынка. Особое внимание уделяется влиянию внешних факторов: санкций Запада, торговой войны между США и Китаем, а также российско-украинского конфликта - на развитие интеграционных процессов. Цель исследования - выявить основные тенденции, проблемы и перспективы экономической интеграции в рамках ШОС, а также роль организации в формировании устойчивой и конкурентоспособной евразийской экономической зоны.

Важнейшие аспекты процесса экономической интеграции Шанхайской организации сотрудничества в постпандемический период. В постпандемический период ядром процесса региональной экономической интеграции ШОС [8] являются два ключевых узла: общий экономический круг и общий рынок. Экономическая интеграция Шанхайской организации сотрудничества представляет собой евразийский геоэкономический круг, сформированный в рамках ШОС [9].

Роль России как ключевого «ориентира» на обширной территории Евразии существенно возрастает и в настоящий момент позиционируется как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации [7. С. 219]. В 2019-2026 гг. Шанхайская организация сотрудничества под руководством Китая и России отказывается от стыковки и постепенно переходит к бесшовной интеграции.

Торгово-экономические отношения Российской Федерации со странами ШОС показывают существенную динамику развития. Анализ торговых показателей свидетельствует о существенной роли Казахстана и Индии в российской внешнеэкономической деятельности. Казахстан занимает весомую долю

в товарообороте России со странами ШОС. Экспортные поставки в эту страну составляют 3,9% от общего объема экспорта в государства-члены организации, а импортные операции достигают 3,6% в совокупном импорте из стран ШОС [7. С. 447]. Индийское направление характеризуется несколько иными пропорциями торгового баланса. Доля Индии в российском экспорте в страны ШОС составляет 1,5%, при этом импорт из Индии достигает 4,4% в общем объеме закупок у государств-участников организации. Представленные статистические данные отражают сложившуюся структуру торгово-экономических отношений России со странами ШОС и свидетельствуют о значительном потенциале дальнейшего развития межрегионального сотрудничества.

Исследователи неоднократно упоминают три сценария развития отношений между российским Евразийским экономическим союзом и «Экономическим поясом Китайского Шелкового пути». Первый вариант – полное принятие проекта евроазиатской интеграции Китая и активное участие в нем. Второй вариант – жесткая конкуренция между Евразийским экономическим союзом и Китаем, которая неизбежно приведет к серьезным последствиям для обеих сторон. Наконец, третий вариант – совмещение интересов обеих сторон и углубление интеграционного сотрудничества [2. С. 99].

ШОС и ее государства-участники будут активно строить общий экономический круг, основанный на геоэкономических соображениях, что позволит реализовать интеграцию Евразийского экономического региона. Экономическая интеграция Шанхайской организации сотрудничества является зарождающейся формой крупного регионального рынка [8], и некоторые эксперты высказывают мнение, что частичный совокупный суверенитет экономической сферы может принадлежать ШОС [10. С. 26]. Большой рынок ШОС – это более эффективная форма региональной экономической интеграции, основанная на зоне свободной торговли ШОС. Евразийский общий рынок является оптимальной конфигурацией геоэкономической структуры и обладает абсолютной конкурентоспособностью в мировой экономической системе [11. С. 76].

Динамика процесса экономической интеграции Шанхайской организации сотрудничества в постпандемический период. В постпандемический период политика сдерживания США в отношении Китая и России привела к тому, что Китай и Россия стали проявлять высокий уровень готовности к более глубокому экономическому сотрудничеству: от взаимной оборонительной позиции и нерешительности к сближению и совместной работе, а ведущая роль Китая и России стала стимулом экономической интеграции в ШОС. За достаточно короткий промежуток времени Китай превратился в одну из крупнейших экономических держав в мире, укрепив национальный суверенитет и получив возможность оказывать возрастающее и всестороннее влияние на ход политических и международных экономических процессов как в мировом, так и региональном масштабе [1. С. 180].

Китай постепенно выходит на лидирующие позиции в пятой технологической революции, и на данный момент обостряющаяся конкуренция между

Китаем и США [12. С. 96] за ключевые технологии стала главной темой китайско-американского взаимодействия. Китай приобрел доминирующее положение в международной экономической системе и активно участвует в глобальном экономическом управлении, угрожая американскому экономическому доминированию [13. С. 36]. Новая глобализация приводит к хаосу в системе глобального управления и конкуренции между крупными державами [14], в результате чего конкуренция между Китаем и США за основные высокотехнологичные технологии может привести к дисбалансу сил в глобальной системе.

Америкой была запущена стратегическая инициатива по формированию Индо-Тихоокеанского региона, направленная на укрепление американского присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и основным последствием стало активное вовлечение Индии в «антикитайские проекты», что создало дополнительные сложности для реализации российских геополитических интересов в Азии. Расширение американского влияния в регионе существенно ограничило возможности России по продвижению своих стратегических интересов. Многовекторная политика Индии, направленная на балансирование между крупными державами, оказалась под значительным давлением со стороны США. Это привело к тому, что традиционное партнёрство между Россией и Индией столкнулось с новыми вызовами. Стратегическая адаптация России к новым реалиям потребовала поиска альтернативных путей укрепления своих позиций в Азии, в том числе через углубление сотрудничества с Китаем и другими региональными игроками. Это привело к трансформации российско-китайских отношений, которые приобрели более комплексный характер.

С момента распада Советского Союза в силу враждебного отношения США и Европы, национальные интересы России в постсоветский период концентрируются вокруг обеспечения национальной безопасности и сохранения влияния на территории бывшего Советского Союза. Это пространство рассматривается как критически важное для обеспечения стабильности и безопасности российского государства. Расширение НАТО и Европейского союза на Восток в течение последних трёх десятилетий представляет собой значимый вызов для российской внешней политики. Процесс расширения этих организаций воспринимается как попытка вытеснения российского влияния из традиционно близких регионов, что создаёт дополнительные напряжённости в межгосударственных отношениях [16. С. 9].

После прихода к власти В.В. Путина Россия трансформировала свой статус великой державы и подошла к отношениям с Западом с позиции консервативного национализма [17. С. 155], что привело к постепенному укреплению теории российской угрозы на уровне западного восприятия. Россия в настоящий момент выступает против однополярного международного порядка с доминированием США, поскольку глобальная гегемония Соединенных Штатов наносит серьезный ущерб геополитической безопасности России [18].

Соединенные Штаты рассматривают китайско-российское партнерство по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству [19. С. 7], созданное

Китаем, как антиамериканский альянс. По мнению США, Китай полагается на Россию в области энергетики, вооружений и военных технологий, чтобы в краткосрочной перспективе добиться конкурентоспособности, несоизмеримой с его собственными возможностями и получить огромные коммерческие выгоды в евразийском регионе за счет поддержки России [7. С. 179].

Суть новой эры китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства заключается в «продвижении интересов через развитие» [20] и усилении стратегической обороны России путем укрепления китайско-российского стратегического и политического взаимного доверия. Очень значимой становится координация усилий в сфере обеспечения региональной безопасности и противодействия внешним вызовам. Итак, в контексте геополитических изменений в Центральной Азии наблюдается постепенная трансформация баланса сил, характеризующаяся усилением экономического влияния Китая при сохранении военно-политического присутствия России [21. С. 120].

Влияние военного конфликта между Россией и Украиной. Военный конфликт между Россией и Украиной, разожженный США и Западом, увеличил степень экономической взаимозависимости России и Китая и в значительной степени способствовал экономической интеграции ШОС. В то время как США и Запад совместно ввели беспрецедентные экономические санкции против России, Китай стал активным экономическим партнером России, а степень экономической зависимости Китая и России достигла исторического максимума с последующей экономической интеграцией ШОС, возглавляемой Китаем и Россией.

Китайско-российская экономическая интеграция ШОС в 2019-2026 гг. была объявлена завершенной в контексте стратегии сдерживания США против Китая, стратегии ослабления санкций против России и враждебности между Россией и Западом. При этом Китай и Россия формируют наиболее эффективную геополитически упорядоченную модель развития в рамках ШОС путем уступки экономических интересов.

Можно предположить, что наднациональный союз [22. С. 8], будет интегрирован в контекст развития ШОС, а экономическая интеграция России, Центральной Азии и Китая постепенно перейдет от исключительного доминирования России в Евразийском пространстве к совместному доминированию России и Китая. Немаловажен и тот факт, что Евразийский экономический союз и экономический пояс Шелкового пути находятся в процессе комплексной стыковки, а Шанхайская организация сотрудничества стала оптимальной платформой для ее реализации [24. С. 147].

Зона свободной торговли ШОС как форма общего экономического круга стала первым этапом успешной экономической интеграции ШОС. На основе общей экономической сферы постепенно создается общий рынок в рамках геоэкономического региона ШОС, укрепляется превосходство крупной рыночной экономики с точки зрения оптимального распределения ресурсов и экономии, а евразийский геоэкономический регион вскоре станет главным конкурентом США, уступая только этой стране.

Заключение. Таким образом, процесс экономической интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества в постпандемический период характеризуется значительным прогрессом в создании общего экономического круга и формировании общего рынка. Под руководством Китая и России ШОС становится важной платформой для углубления регионального сотрудничества, преодоления внешних экономических санкций и противодействия геополитическим вызовам.

Несмотря на существующие внутренние противоречия и асимметрию интересов, рассматриваемая организация демонстрирует способность к конструктивному диалогу и координации усилий своих участников. Взаимодействие инициатив «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза способствует формированию конкурентоспособного евразийского геоэкономического региона, способного занять значимое место в мировой экономике, уступая только Соединенным Штатам. В дальнейшем развитие ШОС будет зависеть от способности государств-членов согласовывать национальные интересы и адаптироваться к меняющейся международной конъюнктуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Братов С.В.** Новая конфигурация глобальных сил и усиление роли Китая // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1.
2. **Го Лишуан.** Экономический пояс «Шелкового пути» и Евразийский экономический союз: особенности, преимущества, конкуренция // Век глобализации. 2021. № 1.
3. **Грэм Т.** Пусть Россия будет Россией // Россия в глобальной политике. 2020. № 1.
4. **Дондэ О.И.** Внешнеэкономическая роль России в Шанхайской организации сотрудничества // Экономические науки. 2023. № 4.
5. **Михайленко В.И., Мамин Н.В.** Региональная экономическая интеграция в постпандемический период (на примере Юго-восточной Азии) // Вопросы управления. 2023. № 3.
6. **Симоненок А.В.** Юго-Восточная Азия в борьбе с пандемией COVID-19. Региональные тренды и национальные особенности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. № 2.
7. **Слинько А.А., Дякина Е.О.** Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1.
8. 孙凯. 从大欧亚伙伴关系看上海合作组织区域经济一体化建设[D]. 对外经济贸易大学, 2018. (Сунь Кай. О построении региональной экономической интеграции Шанхайской организации сотрудничества с точки зрения Большого евразийского партнёрства: диссертация. Университет международного бизнеса и экономики, 2018).

9. 庞大鹏. 俄罗斯与上海合作组织[M]. 社会科学文献出版社, 2014. (Пан Дапэн. Россия и Шанхайская организация сотрудничества: монография. Social Sciences Academic Press, 2014).
10. 孙凯. 从大欧亚伙伴关系看上海合作组织区域经济一体化建设[D]. 对外经济贸易大学, 2018. (Сунь Кай. О построении региональной экономической интеграции Шанхайской организации сотрудничества с точки зрения Большого евразийского партнёрства: диссертация. Университет международного бизнеса и экономики, 2018).
11. 张猛, 丁振辉. 上海合作组织自由贸易区:构想及其意义[J]. 国际经贸探索, 2013, 29(02):22-33. DOI:10.13687/j.cnki.gjjmts.2013.02.010. (Чжан Мэн, Дин Чжэньхуэй. Зона свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества: концепция и значение // Международные экономические и торговые исследования. 2013. № 2. DOI: 10.13687/j.cnki.gjjmts.2013.02.010).
12. 贾俐贞. 构建上海合作组织自由贸易区的战略思考[J]. 俄罗斯东欧中亚研究, 2007(1):75-80. (Цзя Личжэнь. Стратегическое мышление по созданию зоны свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. 2007. № 1).
13. 黄琪轩. 大国战略竞争与美国对华技术政策变迁[J]. 外交评论(外交学院学报), 2020, 37(03):94-120. DOI:10.13569/j.cnki.far.2020.03.094. (Хуан Цисюань. Стратегическое соперничество великих держав и эволюция технологической политики США в отношении Китая // Diplomatic Review (Журнал Китайского университета иностранных дел). 2020. № 3. DOI:10.13569/j.cnki.far.2020.03.094).
14. 巴殿君, 范令, 王胜男. 论全球治理«中国角色»的构建[J]. 学习与探索, 2022(04):36-43. (Ба Дяньцзюнь, Фань Лин, Ван Шэннань. К вопросу о «роли Китая» в глобальном управлении // Learning and Exploration. 2022. № 4).
15. 王胜男. 中美在全球治理中的角色研究[D]. 吉林大学, 2020. DOI:10.27162/d.cnki.gjlin.2020.000080. (Ван Шэннань. Исследование роли Китая и США в глобальном управлении: диссертация. Цзилиньский университет, 2020. DOI: 10.27162/d.cnki.gjlin.2020.000080).
16. 熊光清. 新型全球化的兴起及发展趋势[J]. 人民论坛, 2021(13):36-39. (Сюнь Гуанцин. Тенденции возникновения и развития новой глобализации // Народный форум. 2021. № 13).
17. 冯绍雷. 北约东扩、「特朗普新政」与俄欧安全新格局[J]. 俄罗斯研究, 2017(01):3-36. (Фэн Шаолей. Расширение НАТО на Восток, «Новый курс Трампа» и новый ландшафт безопасности России и Европы // Русские исследования. 2017. № 1).
18. 谢晓光, 张腾远. 普京时代俄罗斯民族主义思潮及其影响[J]. 辽宁大学学报(哲学社会版), 2018, 46(02):154-165. DOI:10.16197/j.cnki.lnupse.2018.02.018. (Се Сяогуан, Чжан Тэнъюань. Русский национализм и его влияние в эпоху Путина // Журнал Ляонинского университета (издание по философии и социальным наукам). 2018. № 2. DOI: 10.16197/j.cnki.lnupse.2018.02.018).

19. 杨子溪. 乌克兰危机背景下的俄美关系研究[D]. 外交学院, 2021. DOI:10.27373/d.cnki.gwjxc.2021.000309. (Ян Цзыси. Исследование российско-американских отношений в контексте украинского кризиса: диссертация. Китайский университет иностранных дел, 2021. DOI: 10.27373/d.cnki.gwjxc.2021.000309).
20. 王树春, 万青松. 论新型中俄关系的未来走向: 结伴还是结盟?[J]. 当代亚太, 2013(04):4-22. (Ван Шучунь, Вань Цинсун. О будущем направлении новых китайско-российских отношений: партнёрство или союз? // Contemporary Asia-Pacific. 2013. № 4).
21. 郭鸿炜. 论«一带一路»实践对中国与周边新型国际关系的建构[D]. 吉林大学, 2021. DOI:10.27162/d.cnki.gjlin.2021.007414. (Го Хунвэй. О построении новых международных отношений между Китаем и соседними странами на основе практики инициативы «Один пояс, один путь»: диссертация. Цзилиньский университет, 2021. DOI: 10.27162/d.cnki.gjlin.2021.007414).
22. 杨进. 集体身份构建与上海合作组织凝聚力建设[J]. 俄罗斯学刊, 2019,9(05):116-130. (Ян Цзинь. Формирование коллективной идентичности и укрепление сплоченности Шанхайской организации сотрудничества // Журнал российских исследований. 2019. № 5).
23. 潘志平. 中亚地缘政治博弈及其新动向[J]. 石河子大学学报: 哲学社会科学版, 2015, 29(2):3-15. (Пань Чжипин. Центральноеазиатская геополитическая игра и её новые тенденции // Журнал Университета Шихэцзы: Издание по философии и социальным наукам. 2015. № 2).
24. А.Г.拉林, . . 马特维耶夫, 高晓慧. 俄罗斯如何看待欧亚经济联盟与«丝绸之路经济带»对接[J]. 欧亚经济, 2016(2):9-17. (А.Г. Ларин, Б.А. Матвеев, Гао Сяохуэй. Как Россия видит связь Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шёлкового пути? // Евразийская экономика. 2016. № 2).
25. 雷建锋. «丝绸之路经济带»和欧亚经济联盟对接下的中俄关系[J]. 当代世界与社会主义, 2017(04):146-153. DOI:10.16502/j.cnki.11-3404/d.2017.04.019. (Лэй Цзяньфэн. Китайско-российские отношения в условиях стыковки «Экономического пояса Шёлкового пути» и Евразийского экономического союза // Современный мир и социализм. 2017. № 4. DOI:10.16502/j.cnki.11-3404/d.2017.04.019).

YAN RONG

Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE PROCESS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

The article examines the process of economic integration of the member states of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the post-pandemic period 2019-2026. Special attention is paid to the formation of a common economic circle and a common market within the Eurasian geo-economic space under the dominance of China and Russia. The article analyzes the impact on the development of the SCO of such factors as the COVID-19 pandemic, geopolitical challenges, including Western sanctions and the Russian-Ukrainian conflict, as well as the interaction of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union. The key trends, mechanisms and prospects for deepening economic integration in the region, as well as the SCO's role as a platform for sustainable development and countering external economic constraints, have been identified.

The study concluded that the creation of a common economic circle and a common market within the Shanghai Cooperation Organization has been successful, thanks to which China and Russia have provided themselves and other member countries with a mechanism for overcoming external economic sanctions and countering geopolitical challenges. The most important measure for the formation of a competitive Eurasian geoeconomic region capable of taking a significant place in the global economy has become the interaction of the One Belt - One Road initiatives and the Eurasian Economic Union. It is noted that the SCO currently demonstrates the ability to constructive dialogue and coordinate the efforts of its participants, despite the existing internal contradictions and asymmetry of interests, the organization in question. In the future, the development of this organization will depend on the ability of member states to coordinate national interests and adapt to the changing international situation.

Key words: One Belt - One Road, Shanghai Cooperation Organization, COVID-19 pandemic, geopolitics, regional government, economic integration.